

ИНТЕРВЬЮ С ПОЛИТОЛОГАМИ ИЗ ИНДИИ И ПАКИСТАНА О СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.006

В рамках проекта «Русская политология — пространство для диалога» редакция нашего журнала публикует очередные эксклюзивные интервью с основателем и президентом Общества образования и культуры АЛЬФААЗ (ALFAAZ) в Мумбаи (Индия), научным сотрудником Центра Центрально-Евразийских исследований Университета Мумбаи, доктором Шоаиб Кханом (Dr. Shoaiib Khan) и старшим научным сотрудником по Южной и Центральной Азии Института стратегического видения (аналитический центр в Исламабаде (Пакистан), Strategic Vision Institute), автором книги «Проблемный треугольник: отношения США и Пакистана в тени талибов¹» (издательство Routledge) Зафаром Икбал Юсуфзайем (Zafar Iqbal Yousafzai).

Главная тема интервью — социально-политическая ситуация в Афганистане.

Андрей Горохов, главный редактор журнала «Русская политология — Russian Political Science»: *Как вы оцениваете сегодняшнюю ситуацию в Афганистане? И какие перспективы развития Афганистана вы видите?*

Dr. Shoaiib Khan: В настоящее время ситуация в Афганистане омрачается неопределенностью, и что-либо прогнозировать еще слишком рано. Миру придется какое-то время подождать и понаблюдать, и скоро все станет ясно. На этот раз талибы пообещали провести некоторые реформы, а также включить в свое правительство представителей различных политических сил и боевых группировок.

¹ «Талибан» — запрещенная в России террористическая организация.

Но политическое единство Афганистана остается хрупким. Подавляющее большинство афганцев хотят мира и желают сохранить нынешнюю конституционную систему, которая гарантирует проведение демократических выборов, личные свободы, свободу средств массовой информации и соблюдение прав женщин. Талибы пока сказали слишком мало, чтобы убедить граждан в том, что их взгляды изменились и они уже далеки от применения крайне жестких ограничений, которые навязывали раньше.

Народ Афганистана, соседние страны и весь мир были шокированы скоростью территориальных завоеваний талибов и быстрым крахом афганского правительства, случившимся вопреки полученным ранее разведанным об обстановке на местах. Уход американцев побудил талибов решить свою судьбу не за столом переговоров, а на поле боя. Неизвестно, смогут ли международные силы помешать талибам использовать насилие, чтобы монополизировать власть.

Действуя как повстанческая группировка, «Талибан» предпринимал попытки изгнать из Афганистана войска НАТО и нанести поражение демократически избранному афганскому правительству. Поскольку в последние годы вооруженные силы стран Запада стали покидать Афганистан, а государственная власть ослабела, талибы заполнили образовавшийся вакуум.

Будущее Афганистана теперь зависит от того, как будет строиться режим талибов. Если они достойно поведут себя как во внутренней, так и во внешней политике, международное сообщество, несомненно, поддержит их, но если начнется что-либо связанное с

**Подавляющее большинство
афганцев хотят мира и
желают сохранить нынешнюю
конституционную систему**

Шоанб Кхан

Основатель и президент Общества образования и культуры АЛЬФААЗ (ALFAAZ) в Мумбаи, научный сотрудник Центра Центрально-Евразийских исследований Университета Мумбаи

Специально для журнала
«Русская политология –
Russian Political Science»

резким радикализмом или поддержкой террористических групп или группировок, то режим талибов должен быть готов столкнуться с последствиями на международном уровне и со стороны своих соседей и мировых держав.

Да, помимо Пакистана, в контакт с правительством талибов вступили Китай и Россия. Шаги, предпринятые Москвой и Пекином, позитивны, поскольку этим державам необходимо не изолировать талибов, а взаимодействовать с их режимом, чтобы иметь возможность удерживать их от нежелательных действий.

Zafar Iqbal Yousafzai: Нынешняя обстановка в Афганистане довольно неопределенная. После взятия Кабула перед движением «Талибан» встал ряд проблем: экономическая ситуация, вопрос легитимности и признания со стороны международного сообщества, а также критика в области соблюдения прав человека. У талибов есть одна большая надежда — Китай. Кроме того, Китай, возможно, признает власть талибов, а его примеру могут последовать

Россия, Иран и Пакистан. При этом Пакистан будет проявлять осторожность в связи с возможной реакцией международного сообщества, поскольку он включен в серый список ФАТФ¹. Тем не менее мне представляется, что в будущем Афганистан вновь может обрести стабильность — в случае, если международное сообщество будет сотрудничать с талибами, Китай предоставит им экономическую помощь, а США разблокируют афганские активы.

Андрей Горохов: *Можно ли говорить, что США передали власть в Афганистане движению «Талибан»? Если это так, то какие дальнейшие планы у США в отношении Афганистана? И почему американцы передали власть именно движению «Талибан»?*

Zafar Iqbal Yousafzai: Конечно нет! США не хотели, чтобы «Талибан» при-

¹ Прим. редакции: межправительственная организация «Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег», англ. Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF.

Афганистану преодолеть
экономические трудности
помогло бы проведение
индустриализации

Зафар Икбал Юсуфзай

Старший научный сотрудник Института
стратегического видения (аналитический центр
в Исламабаде, Strategic Vision Institute)

Специально для журнала
«Русская политология –
Russian Political Science»

шел к власти в Афганистане. В течение восьми лет США даже не были готовы говорить с талибами в рамках мирного процесса. Однако, когда хозяином Овального кабинета стал Обама, он посчитал, что, кроме диалога с талибами, альтернатив нет.

Dr. Shoaib Khan: После того как в 2020 году талибы подписали соглашение с Соединенными Штатами, уровень насилия в стране повысился, а последняя кампания по захвату афганских городов прошла неожиданно быстро. Но на самом деле США не передавали власть талибам напрямую, они лишь допустили приход талибов к власти. Все планы США потерпели неудачу, сверхдержаве не хватает мудрости в своих планах. Вспомните Вьетнам или Ирак: там США ничего не добились, лишь создали хаос. Приведите мне хотя бы один пример, когда США и их союзники помогли бы создать стабильное правительство.

При этом у меня остается подозрение, что у США могла быть стратегия

возвращения в Афганистан, как только возникнут проблемы. Это даст им повод вернуться и остаться. Последние 20 лет американцы в Афганистане будто отдыхали. А «Талибан» существовал даже при правительстве Карзая. Судя по тому, что я слышал, талибы восстанавливали свои позиции последние восемь лет. Вопрос в том, что делали американцы и против кого они боролись?

В прошлом велись разговоры о Хорошем «Талибани» и Плохом «Талибани», а также предпринимались попытки использовать талибов в качестве щита против вновь возникающего ИГИЛ в этой стране¹.

Также необходимо учитывать, что Афганистан является страной, не имеющей выхода к морю, поэтому на политику этого государства влияют соседние страны. Американцы же не приняли во внимание интересы соседних государств. И при этом я не вижу никакой роли Америки или решимости

¹ Прим. редакции: «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ) — запрещенная в России организация.

Вашингтона в стабилизации режима в Кабуле.

Андрей Горохов: *Почему, по вашему мнению, президент Афганистана Ашраф Гани оставил страну, сбежал из Афганистана? И как ситуация развивалась бы в Афганистане, если бы Ашраф Гани не покинул страну?*

Dr. Shoaib Khan: Во-первых, я удивлен тем, каким образом сдались силы Северного альянса. Во-вторых, вновь возникает вопрос, что за эти 20 лет сделали США, Запад для подготовки афганских национальных Вооруженных сил? Миллиарды долларов были потрачены на эти силы и администрацию, и, как видим, результат нулевой. Некоторые эксперты говорят, что Пакистан поддержал талибов, чтобы они вернулись, и в этом смысле Пакистан оказался лучшим наставником, чем США и Запад, в подготовке боевых сил. Их ученики-талибы быстро пришли к власти, удивив весь мир, а обученные США правительственные войска сбежали, создав хаос во всей стране. Конечно, если бы Ашраф Гани остался там, ситуация была бы другой, но проблема в том, что за эти 20 лет Гани и его предшественник Хамид Карзай не смогли сосредоточиться и подготовить вооруженные силы.

Со времен Карзая начали поступать сообщения о том, что талибы вновь закрепились во многих районах Афганистана. Однако своевременных действий против этих сил не предпринималось. При этом с периодическим постоянством совершались нападения на правительственные войска, а также на силы США.

И я был удивлен, увидев, как Ашраф Гани обращается к нации и просит все племена объединить усилия в борьбе с талибами в то время, когда силы талибов находились уже на окраинах Кабула. Чего можно ожидать от такого лидера, как Ашраф Гани? От лидера, который

убегает из страны со всеми деньгами вместо того, чтобы встретиться лицом к лицу с врагом и умереть за страну?

Zafar Iqbal Yousafzai: Конечно, Гани бежал из страны. То, что с ним случилось, является результатом его действий. Если бы он отнесся к внутриафганским переговорам серьезно, ситуация в стране могла измениться, позволив ему сохранить достоинство, однако в попытке удержаться у власти он выбрал наихудший вариант — унижение.

Андрей Горохов: *Можно ли утверждать, что главным бенефициаром смены власти в Афганистане является Пакистан? И какие перспективы сотрудничества между Афганистаном и Пакистаном вы видите?*

Zafar Iqbal Yousafzai: Афганистан был оккупирован иностранными вооруженными силами, причем ни одна региональная или мировая держава не желала присутствия США в этой стране. Когда США готовились к нападению на Афганистан, Буш обратился к России за поддержкой, и Москва, конечно, поддержала США, но также потребовала, чтобы они покинули страну после завершения операции. Для Москвы долгое пребывание США в Афганистане было неприемлемо. Аналогичным образом Китай поддержал США, но он был против долгого американского пребывания в Афганистане. Так же дело обстояло и с Пакистаном и Ираном, которые посчитали присутствие США в Афганистане угрозой для своей безопасности. Что касается вопроса о сотрудничестве Пакистана с правительством талибов в Афганистане, отношения могут установиться довольно хорошие, чему может послужить среди прочих такой важный фактор: «Талибан» не допустит использования территории Афганистана против Пакистана. Исламабад давно обвиняет политическое руководство, пришедшее

к власти в Афганистане после событий 11 сентября 2001 года, в том, что оно укрывает Индию и позволяет ей использовать афганскую территорию против Пакистана.

Dr. Shoaib Khan: Первой ошибкой США и западных держав было сопротивляться советским силам, которые оказались в Афганистане. Афганистан был намного современнее при коммунистическом режиме, по крайней мере, это спасло бы страну от радикализации. США и западные державы не только поддержали боевиков-моджахедов, но и пригласили Усаму бен Ладена и другие радикальные группы. Саудовские деньги хлынули рекой, и ваххабизм начал процветать.

Как только Советы ушли, американцы проигнорировали свою задачу по созданию стабильного правительства, а также те силы в Пакистане, которые помогли талибам организовать. Вместо этого после падения талибов в 2001 году они установили в Кабуле антипакистанское правительство, которое вытолкнуло Пакистан из страны и пригласило Индию сыграть более значительную роль. А этого пакистанцы не потерпели. Американцам следовало бы создать нейтральное правительство, дружественное ко всем соседям.

Афганское правительство с его антипакистанским настроением забыло, что 60% приграничной торговли приходится на Пакистан.

Были также сообщения о том, что группам, воюющим против Пакистана, таким как «Техрик-е Талибан» (запрещена в России) и сепаратистам провинции Белуджистан, было разрешено использовать афганскую землю и даже многие тренировочные лагеря.

Чего можно ожидать от Пакистана в такой ситуации: если бы не талибы, они помогли бы любой другой группировке. Сегодня 90% территории Афганистана находится под контролем талибов, и если талибы будут находиться под

контролем Пакистана, то выгода от этого, несомненно, будет в пользу Исламабада. Уже поступают сообщения об увеличении приграничной торговли между этими двумя странами.

Андрей Горохов: *Есть опасения, что движение «Талибан» может оказывать поддержку другим террористическим группам. Об этом прямо говорят и в США, например конгрессмен-республиканец Майкл Маккол. Как вы можете прокомментировать данные опасения?*

Dr. Shoaib Khan: Эти талибы отличаются от тех, которые были в 2001 году. По крайней мере, если не на деле, то на словах. Согласно их утверждениям, женщинам будут предоставлены равные права с мужчинами, а образовательные учреждения станут функционировать в обычном режиме. Но мир, как я уже говорил, находится в ожидании и наблюдает за происходящим. Да, есть опасения, что другие возрождающиеся группировки, такие как «Техрик-е Талибан Пакистан» (ТТП), «Аль-Каида» (запрещена в России) и, прежде всего, ИГИЛ, могут вновь закрепиться в стране. Есть также подозрения, что режим талибов позволит им процветать, если не поможет напрямую.

При этом США говорят об использовании талибов против ИГИЛ. Будем надеяться, что это так и случится. ТТП сейчас работают против Пакистана, с помощью которого афганские талибы получили власть. «Талибан» может не позволить этим группировкам действовать против своего союзника. Также ближайшие соседи и державы могут использовать правительство талибов для борьбы с такими силами. Талибы хорошо знают, что они уже изолированы США и Западом, а если будут поддерживать террористические группы, они могут быть изолированы даже теми державами, которые находятся с ними в контакте.

Zafar Iqbal Yousafzai: Запад не верит, что «Талибан» будет придерживаться своих обязательств. Однако, как мы видим, талибы не только выполняют обязательства по Дохийскому соглашению¹, но также заботятся о соблюдении прав человека в Афганистане. «Талибан» даже предоставил амнистию всем своим противникам и тем, кто на протяжении десятилетий выступал против него. Талибы заверяют мир, что не допустят использования территории Афганистана против какой-либо страны. Поэтому шансов на то, что афганская земля будет использована против России, нет. Талибы знают, что должны управлять страной, а для этого им необходимо заручиться международной поддержкой. Так что они будут делать все возможное, чтобы обеспечить в Афганистане стабильность и мир.

Андрей Горохов: *У Афганистана огромные проблемы в гуманитарной сфере. Уровень грамотности в 2018 году составлял там всего 43,02%. Как данная проблема будет решаться? И будет ли решаться в ближайшее время?*

Zafar Iqbal Yousafzai: Экономика Афганистана довольно слаба, ведь страна на протяжении последних четырех с лишним десятилетий пребывает в состоянии войны. Поэтому образование находится на самом низком уровне. Однако есть два фактора, которые могут сыграть важнейшую роль в повышении уровня грамотности афганского населения: серьезное отношение талибов к образованию и поддержка Афганистана со стороны международного сообщества. Но на это потребуется много времени.

¹ Прим. редакции: соглашение о восстановлении мира в Афганистане — мирный договор, подписанный 29 февраля 2020 года в городе Доха (Катар) между США и афганским движением «Талибан».

Dr. Shoaib Khan: Решение этой проблемы также зависит от политики талибов. Если посмотреть историю гуманитарного развития Афганистана, то предшественники талибов со времен правления королей сделали не так уж много в этой сфере. Будь то король Аманулла-хан, король Мухаммед Захир-шах, его преемник Мохаммад Дауд и другие, это было время, когда Афганистан считался мирной страной. За исключением некоторых межплеменных столкновений, у страны было достаточно времени для прогресса или привлечения инвестиций.

До советского вторжения афганцы получали образование в соседних Пакистане и Иране, некоторые достаточно богатые люди даже переезжали в США и Европу. После советского вторжения часть населения получала образование в Советском Союзе. Проблема та же, что и в других странах третьего мира. Люди, получившие высокую квалификацию, переезжают в более развитые государства для лучших перспектив. То же самое произошло и с афганцами.

Нынешняя ситуация может привести к еще большему хаосу, если в стране обострятся столкновения. В такой ситуации индекс человеческого развития изменится от плохого к худшему. Если все пройдет более или менее спокойно, как обещает новый режим, внутреннее и международное сотрудничество всегда будет рядом, чтобы протянуть руку помощи.

Андрей Горохов: *Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) призвала защитить объекты культурного и исторического наследия, расположенные в Афганистане. Все помнят, что в 2001 году, вопреки протестам мировой общественности, включая исламские страны, Бамианские статуи Будды были разрушены талибами. Могут ли повториться случаи уничтожения*

культурного и исторического наследия Афганистана уже в 2021 году?

Dr. Shoaib Khan: Не забывайте, что талибы — это ваххабиты, или салафиты. Они никогда не мирятся с окружающими их идолами, даже если им никто не поклоняется, и проявляют нетерпимость не только к другим религиям, но и к различным исламским течениям, будь то аскетически-мистическое направление в исламе — суфизм или даже шиитское направление ислама. Поэтому любое наследие мусульманского прошлого сегодня в Афганистане может оказаться в опасности.

Время покажет, каким будет новый режим. Снова повторяю, что слова его представителей дают некоторую надежду на реформистское отношение к управлению страной. Да, наследие важно сохранить, ведь у Афганистана богатая история: это и греко-бактрийское искусство, и искусство Гандхары, и средневековые правители и путешественники, оставившие свой значимый след. Кроме того, эта страна была важной остановкой для путников, особенно для тех, кто следовал по Великому шелковому пути, проходившему в том числе и через горные хребты Афганистана, раскинувшиеся по просторам империй.

Zafar Iqbal Yousafzai: «Талибан» 1990-х годов значительно отличается от сегодняшнего. Можно надеяться на сохранение объектов культурного и исторического значения в Афганистане. Если талибы допустят ту же ошибку, что и во время своего предыдущего правления, они, несомненно, потеряют легитимность в глазах внешнего мира и поддержку с его стороны.

Андрей Горохов: *Какие крупные экономические проекты могут восстановить экономику Афганистана? Что могут предложить Россия, Китай,*

Индия и Пакистан для развития экономики Афганистана?

Zafar Iqbal Yousafzai: Как известно, в экономике Афганистана есть ряд серьезных проблем, и страна не сможет обойтись без иностранной помощи. Афганистану необходимы зарубежные инвестиции в разработку своих природных ресурсов, особенно лития, добыча которого могла бы обеспечить стране значительную долю в структуре экономики наряду с добычей других минеральных ресурсов. Кроме того, преодолеть экономические трудности помогло бы проведение индустриализации. Все страны региона приложили бы максимум усилий, чтобы стабилизировать ситуацию в Афганистане, поскольку нестабильность в нем является угрозой для их безопасности.

Dr. Shoaib Khan: Быстрое продвижение талибов к Кабулу вызывает беспокойство не только за будущее Афганистана, но и по поводу последствий для других стран региона и их экономики. Иран и Ирак находятся западнее Афганистана. Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан — на севере. Но в центре внимания финансовых рынков и инвесторов находится восточный сосед, Пакистан.

Долгосрочная стабильность и безопасность страны и ее ближайших соседей в конечном счете зависят от экономического обновления. Ключевым элементом этого экономического обновления станет эффективное вовлечение Афганистана и соседних с ним стран в глобальную торговую систему. Мы должны помочь Афганистану и его соседям восстановить торговые связи, которые исторически связывали эти общества.

Афганистан и его соседи имеют ограниченные внутренние рынки, отдаленные экспортные рынки, зависят от ограниченного числа экспортных товаров и отсутствия институциональной и

правовой основы для рыночной экономики. Необходимо найти и реализовать решения этих проблем, учитывающие региональную перспективу.

Была надежда, что в послевоенные годы к действию международных программ помощи Афганистану добавится рост регионального экономического сотрудничества. Но в регионе проблем не меньше, чем вариантов их решения. Особенную тревогу вызывают признаки того, что несколько государств по соседству с Афганистаном ведут себя все более настойчиво и даже, возможно, намерены вернуться к своим старым геостратегическим целям.

Хотя ни одна из соседних стран и других заинтересованных держав еще не взяла курс на дестабилизацию афганского государства и не угрожает его восстановлению, некоторые, видимо, готовы расширить влияние в Кабуле через своих традиционных, склонных к расколу афганских сателлитов. Препятствовать в сдерживании этих потенциально разрушительных политических течений можно только в случае, если международное сообщество вновь заявит о своей приверженности поддержке Афганистана.

В нынешней ситуации страну массово покидает значительная часть населения, в том числе лучшие кадры, и это может стать одним из крупнейших случаев «утечки мозгов». Новому режиму будет трудно вести дела в такой стране, где и в государственном, и в частном секторе царит хаос в области административного управления.

Представители Индии уже участвовали в работах по развитию, поскольку были приглашены предыдущим афганским режимом, но теперь именно от нового правительства Афганистана зависит, как сложатся отношения с Нью-Дели. У Афганистана есть возможность расширения торговых отношений с Пакистаном, с которым он уже ведет значительную часть своей приграничной торговли и в котором проживает часть общего для двух стран пуштунского

населения. Узбекистан, Афганистан и Пакистан заключили соглашение о железнодорожном транзитном маршруте, и его выполнение зависит от решения новых афганских властей и от стабильности в стране.

Китай также видит для себя возможности в Афганистане и ведет переговоры с талибами, которые, в свою очередь, поддерживают связь и с Россией, причем Москва также настаивает на переговорах. Китай и Пакистан рассматривают Афганистан в контексте осуществления инициативы «Один пояс — один путь», в которую его предполагается включить. Северные соседи Афганистана — Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан — также заинтересованы в осуществлении инвестиций и увеличении товарооборота, если все сложится, поскольку в этих странах, как и в самом Афганистане, проживает узбекское и таджикское население.

Андрей Горохов: *И еще один вопрос — как ситуация в Афганистане может повлиять на геополитическую ситуацию в регионе, особенно на ситуацию и процессы в соседних странах (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Иран, Пакистан, Индия и Китай)?*

Dr. Shoaib Khan: Россия, Китай и Иран могут многое выиграть (или потерять) от мирного процесса в Афганистане. В последние годы они принимали непосредственное участие в афганской политике: как формально, через дипломатические отношения между государствами, так и неофициально, через поддержку различных политических фракций. С начала афганского мирного процесса, с 2018 года, Россия и Иран стали более активными региональными игроками в афганских делах. Кроме того, на новый облик Афганистана, который начал формироваться после вывода американских войск, будут

влиять и партнерские отношения этих стран с Китаем.

Вовлеченность Москвы в афганский мирный процесс и ее участие в региональных платформах, в частности, в формате «тройки плюс», объединяющем Соединенные Штаты, Россию, Китай и Пакистан, в большей степени обусловлены угрозами, которые для нее представляют связанные с Афганистаном нестабильность, религиозный экстремизм, производство и незаконный оборот наркотиков. На данный момент главной заботой России и стран Центральной Азии является их собственная безопасность; они хотят быть уверенными, что повстанческие действия в Афганистане после вывода войск США или политическая нестабильность не пересекут их границы. Россия, скорее всего, найдет способы работать с талибами, которые, как многие ожидают, удержат власть в новом Афганистане.

Первоначально предполагалось, что конференция в Ташкенте (Узбекистан) будет посвящена региональным связям в Южной и Центральной Азии. Но произошедшее за последние несколько недель усиление «Талибана» переключило все внимание участников региональной конференции с ее повестки на Афганистан, и многие представители стран региона опасаются того, что будет дальше. На фоне сокращения военного присутствия США и НАТО в Афганистане его северные соседи стали свидетелями того, как боевики «Талибана» быстро захватили большую часть сельских районов на севере страны. Талибы установили контроль почти над всей границей протяженностью 1500 миль, отделяющей Афганистан от Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана. По всем

признакам государства Центральной Азии готовятся к новой афганской реальности, в которой талибы контролируют если не всю территорию страны, то как минимум большую ее часть.

Приграничные государства Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан отреагировали демонстрацией военной мощи, укрепляя безопасность на границах. Талибы имеют многолетние отношения со странами Центральной Азии, особенно с Туркменистаном и Узбекистаном. В то время как Узбекистан очень активно поддерживает возглавляемый США мирный процесс в Афганистане, Таджикистан уже принял афганских беженцев и, как сообщается, создал палаточные лагеря для сотен бегущих из страны афганцев.

В ожидании увеличения потока беженцев через свои границы власти Таджикистана также обратились за поддержкой в работе с беженцами к Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), возглавляемой Россией. Тем временем Узбекистан и Туркменистан очень осторожно относятся к вопросу открытия своих границ для беженцев.

У стран Центральной Азии есть основания для беспокойства по поводу Афганистана в связи с выводом западных войск. Тем не менее остается неясным, как они будут снижать риски для безопасности и как может выглядеть поддержка крупных держав в этой сфере.

Zafar Iqbal Yousafzai: Все эти государства являются соседями Афганистана, поэтому страна им не безразлична. Все они стремятся к тому, чтобы в Кабуле установилось доброжелательное правительство, которое будет служить их интересам или по крайней мере не станет для них угрозой.